

Георг
Филипп
Теллеман

*Шесть сонатин
для скрипки и клавесина*

Эдуард Грач

Андрей Волконский

Georg
Philipp
Telemann

*Six sonatinas
for violin and harpsichord*

Eduard Grach

Andrei Volkonsky

Георг Филипп Телеман (1681–1767)

Шесть сонатин для скрипки и клавесина,

ТWV 41: A2, B2, D2, G3, E1, F1

Сонатина № 1 Ля мажор

1	I. Adagio	2.33
2	II. Allegro	1.54
3	III. Largo	2.31
4	IV. Allegro	0.43

Сонатина № 2 Си-бемоль мажор

5	I. Dolce	1.06
6	II. Allegro	1.58
7	III. Affettuoso	1.25
8	IV. Presto	0.44

Сонатина № 3 Ре мажор

9	I. Andante	3.27
10	II. Vivace	1.48
11	III. Largo	3.18
12	IV. Vivace	1.52

Сонатина № 4 Соль мажор

13	I. Affettuoso	1.46
14	II. Vivace	1.53
15	III. Adagio	4.55
16	IV. Presto	0.59

Сонатина № 5 Ми мажор

17	I. Affettuoso	2.38
18	II. Vivace	2.45
19	III. Adagio	1.21
20	IV. Allegro	0.59

Сонатина № 6 Фа мажор

21	I. Vivace	2.20
22	II. Cantabile	3.22
23	III. Presto	0.41

Общее время: 47.12

Эдуард Грач, скрипка

Андрей Волконский, клавесин

Georg Philipp Telemann (1681–1767)

Six sonatinas for violin and harpsichord

TWV 41: A2, B2, D2, G3, E1, F1

Sonatina No. 1 in A major

1	I. Adagio	2.33
2	II. Allegro	1.54
3	III. Largo	2.31
4	IV. Allegro	0.43

Sonatina No. 2 in B flat major

5	I. Dolce	1.06
6	II. Allegro	1.58
7	III. Affettuoso	1.25
8	IV. Presto	0.44

Sonatina No. 3 in D major

9	I. Andante	3.27
10	II. Vivace	1.48
11	III. Largo	3.18
12	IV. Vivace	1.52

Sonatina No. 4 in G major

13	I. Affettuoso	1.46
14	II. Vivace	1.53
15	III. Adagio	4.55
16	IV. Presto	0.59

Sonatina No. 5 in E major

17	I. Affettuoso	2.38
18	II. Vivace	2.45
19	III. Adagio	1.21
20	IV. Allegro	0.59

Sonatina No. 6 in F major

21	I. Vivace	2.20
22	II. Cantabile	3.22
23	III. Presto	0.41

Total time: 47.12

Eduard Grach, *violin*

Andrei Volkonsky, *harpsichord*

«Люлли достоин славы, Корелли лестных мнений, один лишь Телеман превыше всех хвалений» — так писал авторитетнейший музыкальный теоретик первой половины XVIII столетия Иоганн Маттезон. При жизни слава Телемана вышла далеко за пределы немецких земель — его музыка звучала в Париже, Лондоне, Амстердаме, Кракове, Мадриде и Санкт-Петербурге. Судьбой ему было отпущено 86 лет жизни, бóльшая часть которой была заполнена интенсивной композиторской, исполнительской и организаторской деятельностью. Автор более 3000 сочинений во всех актуальных в свою эпоху жанрах (оперы, оратории, пассионы и мессы, кантаты, мотеты, концерты, сонаты и сюиты для разных инструментальных составов, фуги, пьесы для клавесина и органа, песни, инструктивно-педагогические сочинения); Телеман руководил оркестрами, оперными театрами, музыкой церковных служб; в совершенстве владея органом и клавесином, также играл на скрипке, виоле да гамба, флейте, гобое, тромбоне и цитре; активно занимался изданием собственных сочинений, публиковал стихи на немецком, французском и латыни; впервые в Германии основал музыкальный журнал и способствовал открытию публичного концертного зала.

«Счастливым соперником Баха» нарекли Телемана позднейшие исследователи. Действительно, современники ставили его куда выше лейпцигского кантора (который получил эту должность лишь после того, как от нее отказался Телеман). Впрочем, о реальном соперничестве речи не шло — Телеман был другом Баха и крестным отцом его сына Карла Филиппа Эмануэля. Столетие спустя, под влиянием заню-

во открытых баховских шедевров, Телеман был объявлен «эпигоном», его музыка получила ярлыки «поверхностной» и «незначительной». Казалось, она обречена на вечное забвение, но во второй половине XX века вновь произошла переоценка ценностей: накануне 200-летия со дня смерти композитора его сохранившиеся сочинения привлекли внимание исполнителей и публики; на его родине в Магдебурге было основано Телемановское общество. Сегодня, не прибегая к бесполезным сравнениям, мы можем объективно оценить многогранность таланта, композиторское мастерство, невероятную продуктивность и энергию Георга Филиппа Телемана, личность которого вобрала в себя лучшие качества морального кодекса протестантского бюргера и человека эпохи Просвещения.

Несколько поколений предков Телемана были священниками, получившими университетское образование. Подобно Баху он был самоучкой — после 12 лет у Телемана не было учителей в музыке, основу своих обширных знаний в теории и композиции, практических навыков исполнительства он получал самостоятельно. Его ранние способности натолкнулись на противодействие матери, не желавшей видеть старшего сына профессиональным музыкантом. Тем не менее первые сочинительские опыты Телемана относятся к гимназическим годам: в 12 лет он сочинил первую оперу; в 19-летнем возрасте, став студентом права лейпцигского университета, окончательно решил посвятить себя музыке. Телеман дирижировал спектаклями оперной труппы, писал музыку для церкви св. Фомы, организовал из студентов университета общество «Collegium musicum», с которым регулярно

давал концерты. После придворной службы в польском Зорау (Жары) и Эйзенахе он на 10 лет осел во Франкфурте-на-Майне; последние 45 лет своей жизни Телеман жил и работал в Гамбурге.

Шесть сонатин для скрипки и клавесина, опубликованные в 1718 году, по-видимому, были сочинены в первые годы пребывания во Франкфурте наряду с другими многочисленными инструментальными циклами. Сонатины являются образцом характерного для Телемана «смешанного» стиля, синтезирующего черты немецкой школы с итальянской и французской традициями инструментальной музыки. Мастер полифонического письма, Телеман стремился к доступности, не желая перегружать исполнителя излишней виртуозностью и испытывать терпение слушателей хитроумными комбинациями. *«Музыка... не должна быть мукой, оккультным знанием, чем-то вроде черной магии...»*, — писал он.

За исключением последней, все сонатины имеют четырехчастное строение с контрастным чередованием темпов. Их открывают медленные части в духе кантилены, сменяемые быстрым движением. Наиболее проникновенны третьи части сонатин в очень медленных темпах (в первой, четвертой и последней они написаны в миноре, Adagio пятой сонатины представляет собой краткий, но выразительный речитатив скрипки с аккордовым аккомпанементом); после них контраст моторно-танцевальных финалов воспринимается особенно ярко. Каждый цикл наделен особыми чертами, которые раскрываются в первой части (так, Adagio первой сонатины привлекает

певучестью мелодии, Dolce второй — галантной танцевальностью, Andante третьей отличает прихотливый ритмический рисунок, изящное Affettuoso предпоследней сонатины напоминает об итальянском пении). Трехчастная шестая сонатина наиболее индивидуальна: за энергичным Vivace следует Cantabile — ее вдохновенная мелодия, оплетаемая кружевом басового голоса, звучит как жалоба покинутой возлюбленной; финальная часть — жизнерадостное Presto в ритме гавота.

Сонатины Телемана были записаны на студии «Фирмы Мелодия» в 1971 году, когда всколыхнувшийся в Европе интерес к творчеству композитора затронул и советское музыкальное пространство. Инициатива записи принадлежала Андрею Волконскому — органисту, клавесинисту и композитору, создателю ансамбля старинной музыки «Мадригал», потомку знаменитого княжеского рода, представители которого вернулись в СССР после эмиграции. Ученик П. Столярского, А. Ямпольского и Д. Ойстраха, лауреат международных конкурсов имени М. Лонг и Ж. Тибо в Париже (1955) и имени П.И. Чайковского в Москве (1962), Эдуард Грач принадлежал к ведущим скрипачам своего поколения; его обширный репертуар включал в себя произведения современных авторов и старых мастеров. Отмечаемая критиками *«полнокровная, сияющая, жизнерадостная игра»* артиста («Музыкальная жизнь»), уравновешенная благородной сдержанностью исполнения, раскрывает лучшие качества этой музыки, сохранившей свое очарование и 300 лет спустя.

Борис Мукосей

“Lully fame has won, Corelli may be praised, but Telemann alone above all praise is raised”, proclaimed Johann Mattheson, one of the most competent musical theorists of the first half of the 18th century.

In his lifetime, Telemann’s fame went far beyond the borders of the German lands — his music was performed in Paris, London, Amsterdam, Krakow, Madrid, and St. Petersburg. Fate gave him 86 years of life, most of which were filled with intense composing, performing and organizing activities. He composed more than three thousand works in all genres that were relevant in his era — operas, oratorios, passions, masses, cantatas, motets, concertos, sonatas, suites for various instrumental line-ups, fugues, pieces for harpsichord and organ, songs, and instructive and pedagogical works. Telemann directed orchestras, opera houses, music of church services. He mastered the organ and harpsichord perfectly and also played the violin, viola da gamba, flute, oboe, trombone, and zither. He was actively involved in publishing his own works and known for poetry publications in German, French, and Latin. For the first time in Germany, he founded a music magazine and contributed to the opening of a public concert hall.

The latest of the researchers called Telemann *“Bach’s happy rival”*. Indeed, his contemporaries put him much higher than the Leipzig cantor (who received this position only after Telemann refused it). However, there was no question of real rivalry — Telemann was a friend of Bach and the godfather of his son Carl Philipp Emanuel. A century later, influenced by the newly discovered Bach masterpieces, Telemann was de-

clared an epigone, and his music was labeled as superficial and insignificant. It seemed that it was doomed to eternal oblivion until the values were reappraised in the second half of the 20th century: on the eve of the 200th anniversary of the composer’s death, his surviving works attracted the attention of performers and the public. The Telemann Society was founded in his native Magdeburg. Today, without resorting to useless comparisons, we can objectively assess the versatility of Georg Philipp Telemann’s talent, his composing mastery, incredible productivity and energy. His personality absorbed the best qualities of the moral code of a Protestant burgher and a man of the age of Enlightenment.

Several generations of Telemann’s ancestors were university-educated priests. Like Bach, he was self-taught — after Telemann turned 12, he had no teachers in music and received the basis of his extensive knowledge in theory and composition and practical skills of performance on his own. His early abilities met with opposition from his mother who did not want to see his eldest son as a professional musician. Nevertheless, Telemann’s first composing experiments date back to his gymnasium years. At the age of 12, he wrote his first opera; at 19, after becoming a law student at the Leipzig University, he finally decided to devote himself to music. Telemann conducted performances of the opera company, wrote music for the Church of St. Thomas, organized the *Collegium Musicum*, a society of the university students, with which he regularly performed. After serving in Sorau (now Żary) in Poland and Eisenach, he settled in Frankfurt am Main for ten years. Telemann lived and worked in Hamburg for the last forty-five years of his life.

Published in 1718, the **6 Sonatinas for violin and harpsichord** were most likely composed in the early years of his stay in Frankfurt, along with numerous other instrumental cycles. The sonatinas are an example of the Telemann's characteristic "mixed" style, which blends the features of the German school with the Italian and French traditions of instrumental music. A master of polyphonic writing, Telemann strove for accessibility, not wanting to overload the performer with excessive virtuosity and test the patience of his listeners with intricate combinations. "*Music ... should not be torture, occult knowledge, something like black magic...*" he wrote.

With the exception of the last one, all the sonatinas have a four-movement structure with a contrasting alternation of tempos. They start with slow movements in the spirit of a cantilena followed by fast motion. The most profound are the third movements of the sonatinas at very slow tempos (in the first, fourth and last they are written in minor, the Adagio of the fifth sonatina is a short but expressive recitative of the violin with a chord accompaniment); after them, the contrast of motive dance finales is perceived especially vividly. Each cycle is endowed with special features that are revealed in the first movement (for example, the Adagio of the first sonatina attracts with its songful melody, the Dolce of the second with a gallant dance nature, the Andante of the third is distinguished by a whimsical rhythmic pattern, and the graceful Affettuoso of the penultimate sonatina reminds of Italian singing). The three-movement sixth sonatina is most peculiar: the energetic Vivace is followed by Cantabile — braided with the lace of the bass voice, its inspirational

melody sounds like an abandoned lover's complaint. The final movement is a cheerful Presto to the rhythm of the gavotte.

The Telemann sonatinas were recorded at the Firma *Melodiya* studio in 1971, when the interest in the composer's legacy, which had stirred up in Europe, also affected the Soviet musical space. The recording was initiated by Andrei Volkonsky, an organist, harpsichordist, and composer, the founder of the early music ensemble *Madrigal*, and a descendant of the famous princely family, whose representatives returned to the USSR after living abroad.

Eduard Grach, a student of Pyotr Stolyarsky, Abram Yampolsky and David Oistrakh, and prize-winner of the Marguerite Long–Jacques Thibaud and Tchaikovsky International Competitions in Paris (1955) and Moscow (1962), respectively, was one of the leading violinists of his generation. His extensive repertoire included works by contemporary composers and old masters. The artist's critically acclaimed "*full-blooded, radiant, cheerful playing*" (*Musical Life* magazine), balanced by the noble restraint of performance, reveals the best qualities of the music that retains its charm 300 years later.

Boris Mukosey

ЗАПИСЬ 1971 ГОДА.	RECORDED IN 1971.
ЗВУКОРЕЖИССЕР – ЭДУАРД ШАХНАЗАРЯН	SOUND ENGINEER – EDUARD SHAKHNAZARYAN
РЕМАСТЕРИНГ – ЕЛЕНА БАРЫКИНА	REMASTERING – ELENA BARYKINA
РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА: АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН	PROJECT SUPERVISOR – ANDREY KRICHEVSKIY LABEL MANAGER – KARINA ABRAMYAN
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР – НАТАЛЬЯ СТОРЧАК	EXECUTIVE EDITOR – NATALIA STORCHAK
ДИЗАЙН – ИЛЬДАР КРЮКОВ	DESIGN – ILDAR KRYUKOV
ПЕРЕВОД – НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ	TRANSLATION – NIKOLAI KUZNETSOV
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, РОМАН ТОМЛЯНКИН	DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, ROMAN TOMLYANKIN

MEL CO 0748

© АО ФИРМА МЕЛОДИЯ, 2021. 123423, МОСКВА, КАРАМЫШЕВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ, Д. 44, INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIYA», KARAMYSHEVSKAYA NABEREZHNYAYA 44, MOSCOW, RUSSIA, 123423, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION

/FIRMAMELODIYA

WWW.MELODY.SU